

— Только духовное восприятие может разглядеть правду.

Нань Хунцзы, используя метод освобождения через труп, минуя шесть путей перерождения, переродился снова через духовное восприятие и душу. Даже если он больше не будет практиковать и не станет совершенствующимся, его зрение и слух останутся прежними.

Старина Цюй, дрожа руками, с яростью смотрел на Ши Фэна, а грубые мужчины, евшие баранину, все встали, некоторые даже положили руки на оружие за поясом. Работник гостиницы, увидев, что ситуация накаляется, поспешил подойти с извиняющейся улыбкой.

— Уважаемые гости, давайте поговорим спокойно, всё можно решить! Видите ли, в такую снежную погоду, если кто-то упадет или получит травму, найти врача будет невозможно. Все мы в пути, давайте будем терпимее!

Мужчины из конторы не обращали на это внимания, злобно глядя на Ши Фэна, и начали спрашивать:

— Старина Цюй, что случилось? Этот парень что, не видит, куда лезет?

Грубый мужчина, сидевший за одним столом с Цюем, был совершенно ошеломлён.

Что тут сказать? Внезапно появился человек, съел баранину из миски Цюя, и Цюй разозлился? Что за чепуха!

Ши Фэн не обращал на это внимания и, увидев подошедшего работника с кислым лицом, сказал:

— Принесите ещё одну миску баранины с лапшой.

Цюй громко крикнул:

— Как посмел!

Весь трактир с удивлением наблюдал за происходящим. Конфликт казался серьёзным, но одна сторона совершенно не обращала на это внимания и продолжала есть.

Мужчины из конторы, видевшие всю ситуацию, в замешательстве думали, что если баранина съедена, то можно просто попросить ещё, максимум крикнуть «Мало!», но почему «Как посмел»?

Чэнь Хэ тоже размышлял, но всё было в руках старшего брата, и он не беспокоился.

Ши Фэн, увидев, что работник, напуганный криком Цюя, едва стоит на ногах, изменил своё решение:

— Тогда не надо лапши, принесите миску жареной баранины.

Цюй всё ещё смотрел на него, и Ши Фэн добавил:

— Без костей, только большие куски, хорошо прожаренные.

Цюй сел обратно и махнул рукой подчинённым:

— Ешьте, у меня есть дело для обсуждения.

Мужчины из конторы сели обратно, но продолжали украдкой поглядывать. Тот, кто сидел за столом с Цюем, получил лёгкий удар по руке и, как во сне, пересел за другой стол.

Остальные в гостинице были в полном недоумении, не понимая, что происходит.

Чэнь Хэ: ...

Работник, увидев, что ситуация, похоже, успокоилась, тут же побежал на кухню заказывать еду.

Цюй, потирая густую бороду, хмыкнул и, указывая на Ши Фэна, строго сказал:

— Сколько тебе лет, а ведёшь себя как ребёнок!

Чэнь Хэ мог только молча посмотреть на старшего брата с сочувствием.

Ши Фэн не обращал на это внимания, он просто внимательно смотрел на Цюя.

Прошло немало времени в молчании, и работник принёс миску горячей жареной баранины, действительно без костей, нарезанной кусками, и любезно добавил несколько тарелок с солёными арахисами и маринованным тофу.

Цюй взял палочки, но, только подняв кусок, услышал, как Ши Фэн сказал:

— Давно не виделись, учитель, как вы?

Палочки остановились, Цюй хотел что-то сказать, но только вздохнул.

— После событий в Великих Снежных горах я не искал учителя, это моя оплошность.

— Даже если бы искал, ты бы не нашёл, — мрачно сказал Цюй.

Ши Фэн тут же уловил скрытый смысл в его словах, и его лицо потемнело, он пробормотал:

— Так и есть... Если бы учитель сразу переродился, не пошёл бы в Великие Снежные горы...

— Хлоп.

Цюй бросил палочки и, приглушив голос, снова посмотрел на Ши Фэна:

— Не так, как ты думаешь, кроме ученика, я ещё переживал за Школу Бэйсюань. Если бы Школа Цзюйхэ добила своего, как бы я мог продолжать быть совершенствующимся, даже переродившись? Взлетел бы наверх, и предки школы заставили бы меня опустить голову от стыда?

Ши Фэн медленно покачал головой, его глаза были холодны:

— Школа Бэйсюань пала, и это моя вина.

— Чушь!

Цюй резко бросил палочки, что снова привлекло внимание окружающих.

Цюй, как ни в чём не бывало, достал новые палочки из бамбуковой коробки, вытер стол рукавом и раздражённо сказал:

— Всё началось с «семьи Ши», если искать виноватых, то нам обоим не избежать ответственности.

Ши Фэн молчал.

Чэнь Хэ сзади тихо потянул за рукав старшего брата, его взгляд был полон несогласия.

— Потому что тебя преследовали негодяи, это твоя вина? В мире нет такой логики!

В своё время Нань Хунцзы допустил ошибку, но перед такой тщательно спланированной ловушкой, какой совершенствующийся, привязанный к своей семье и обладающий добрым сердцем, не попал бы в неё?

Ши Фэн был ещё более несчастным, находясь в самой ловушке, родственные чувства, разве мог он их разглядеть в прошлом?

Увидев, как Чэнь Хэ негодует за него, Ши Фэн сжал руку младшего брата, чтобы успокоить.

Если Ши Фэн относился к своему прошлому как Достопочтенный Угасающее Пламя лишь как к смутному понятию, то за последние два месяца он увидел, как Чэнь Хэ управляет своими подчинёнными.

Чэнь Хэ, выросший в Долине Чёрной Бездны, мог лишь записывать обиды в чёрный список или скрывать их от Ши Фэна, но с воспоминаниями прошлой жизни он использовал жёсткие методы, чтобы устранить все препятствия, а затем вёл себя так, будто ничего не произошло.

— Работник, принесите ещё одну миску супа.

Ши Фэн, приказав, посадил Чэнь Хэ на стул рядом и серьёзно сказал:

— Только что попробовал, вкусно.

Бараний суп варился на плите, и его можно было просто налить, не тратя времени.

— Сейчас!

Работник, неся миску, получил от Ши Фэна полтаэля серебра и, обрадовавшись, без лишних слов принёс ещё корзинку ароматных баоцзы с бараниной.

Чэнь Хэ смотрел на баоцзы с оцепенением: ...

— Что за взгляд, не хочешь — отдай, — Цюй, взяв кусок жареной баранины, посмотрел на Чэнь Хэ.

Чэнь Хэ, с пустым взглядом, держал миску, которую старший брат вручил ему, и покорно начал есть суп.

Остальные в гостинице окончательно запутались, что происходит — поссорились, а теперь сидят вместе и едят, и едят без конца.

— Ученик, кто он тебе? — Цюй, указывая на Чэнь Хэ палочками, шишка на его лбу ещё не сошла.

— Твой младший ученик, мой младший брат.

Цюй подавился бараниной, выхватил миску супа из рук Чэнь Хэ и, запрокинув голову, выпил её, чтобы проглотить застрявший кусок мяса, затем с силой поставил миску:

— Когда у меня появился младший ученик?

Ши Фэн с недовольством посмотрел на пустую миску:

— Я принял его как ученика от твоего имени.

— Ты сам не мог взять ученика? — Цюй разозлился. — Я умер столько лет назад, ты не можешь дать мне спокойно умереть? Знаешь, что самое отвратительное? Когда император умирает, новый император добавляет ему кучу жён, каждая из которых становится императрицей, а некоторые наложницы, которых он даже не видел дважды, — это разве не ужасно?

— Ты не был генералом уже несколько сотен лет, а всё думаешь об этом?

Ши Фэн нажал рукой, и Цюй не смог больше стучать по столу.

— У меня был ученик, но он умер, — спокойно сказал Ши Фэн. — Зачем ещё один?

— Ты...

Цюй, сдерживаясь, наконец сказал:

— Ладно, это мой младший ученик.

Цюй схватил баоцзы и сунул его в руку Чэнь Хэ:

— Встречный подарок я дать не могу, ешь это.

Чэнь Хэ: ...

— Кстати, как ты учил... младшего брата? — Цюй с любопытством посмотрев на Чэнь Хэ, спросил Ши Фэна:

— Сколько лет моему младшему ученику? Какой у него уровень?

— Девятнадцать, нет, почти шестьдесят.

Чэнь Хэ намеренно поднял голову, сняв капюшон с шубы из шкуры цзигуана, обнажив лицо, похожее на подростка, и три красные родинки у виска.

— Тук.

Цюй уронил вторые палочки.

Его глаза округлились, но он не произнёс ни слова о предопределении «Три бедствия и девять напастей».

— Этап преобразования духа?

Цюй до этого не мог разглядеть облик Чэнь Хэ, и, учитывая, что Чэнь Хэ обладал воспоминаниями Ли Яня, его понимание техник Школы Бэйсюань значительно превзошло Ши Фэна и Нань Хунцзы. Если Чэнь Хэ намеренно скрывал свои силы, Цюй не мог их разглядеть.

— Меньше ста лет, а уже на этапе преобразования духа?

Цюй смотрел с недоверием, его густая борода не могла скрыть изумления.

— Это долгая история, множество совпадений, — Ши Фэн, глядя на Чэнь Хэ, с улыбкой сказал:

— А младший брат обладает необычайным талантом и умом.

— ...

Цюй мрачно съел ещё кусок баранины.

— Взгляд Ши Фэна стал таким мягким, что почти превратился в воду.

Это чувство, будто ученик ушёл к другому...

— Учитель, почему ты не стал совершенствующимся после перерождения?

<http://bllate.org/book/16345/1478166>